

© В. В. Шилов

ТРИ ВЕКА «КАМЕННОЙ СИМФОНИИ» НА ВЕРХНЕЙ КАМЕ

В статье рассматривается процесс накопления значительных материальных, финансовых средств представителями старинной российской династии Строгановыми, что позволило им не только давать практически безвозвратные ссуды правительству России в трудные годы Смуты и представителям новой династии Романовых, но и пользуясь расположением монархов, построить ряд зданий в стиле «московского барокко» в первой трети XVIII вв. в своей резиденции в Северном Прикамье в с. Новое Усолье, которые уже три столетия вызывают восхищение у всех жителей и гостей Пермского Прикамья. Анализируется сложная эпоха «бунташного XVII в.» когда формировались мировоззренческие основы стиля барокко с российской спецификой. Нарышкинское или московское барокко определяется как «связующие звено» между архитектурой старой патриархальной Москвы и новым стилем возводимого в новой столице России уже в западноевропейском духе Санкт-Петербурга (петровским барокко). Проводится утверждение, что появление «строгановского барокко» (стиля) хотя и сохраняло основные черты «московского/нарышкинского барокко», прежде всего в стремлении к величию образов и пышности форм, динамичности образов и контрастности, тем не менее заказчики магнаты Строгановы не всегда придерживались «стандартной модели» московского барокко. Это позволяет говорить о самостоятельном архитектурном «строгановском стиле» той эпохи. В грандиозных монументах, одним из которых без всякого сомнения являются Палаты Строгановых в г. Усолье Пермского края, произошло слияние различных родов, видов и жанров искусства. Для «строгановского стиля» характерна, прежде всего, относительная локальность, а в художественном плане представляющие его архитектурные памятники, по сравнению с московскими памятниками («нарышкинского барокко») отличаются более насыщенным декоративным оформлением, где элементы ордера часто имеют более «классический облик», чем на московских памятниках.

Ключевые слова: Иван IV, Строгановы, Смута, Пётр I, архитектурные стили, элитность, эстетические и социальные задачи, объёмно-планировочное решение, региональные особенности, наследие

Ссылка при цитировании: Шилов В. В. Три века «каменной симфонии» на Верхней Каме // Вестник антропологии. 2024. № 1. С. 267–285.

UDC 72.03

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-1/267-285

Original article

© Vladimir Shilov

THE THREE CENTURIES OF «STONE SYMPHONY» ON THE UPPER KAMA

The paper analyzes how vast material and financial resources accumulated by the ancient Russian dynasty of the Stroganovs, allowed them not only to give practically irrevocable loans to the Russian government in the Time of Troubles and to the new Romanov dynasty, but also, enjoying the monarchs' favor, to build in the first third of the 18th century a number of buildings in the «Moscow baroque» style in their residence in the New Usolye village (Northern Kama region). These buildings for three centuries have been admired by all residents and guests of the Perm Kama region. The author gives an overview of the complex era of the «rebellious XVII century», when the ideological foundations of the Baroque style with Russian specifics were formed. The Naryshkin or Moscow baroque is identified as the «link» between the architecture of the old patriarchal Moscow and the new style of St. Petersburg being built as the new capital of Russia already in the Western European spirit (Peter's baroque). It is argued that although the «Stroganov baroque» style retained the main features of the «Moscow / Naryshkin baroque», primarily its pursuit of the grandeur of images and splendor of forms, dynamism of images and contrast, nevertheless, the Stroganov magnates did not always adhere to the «standard models» of the Moscow Baroque, which allows us to speak of an independent architectural «Stroganov style» of that era. In the grande monuments, which include the Stroganov Chambers in Usolye, there was a fusion of various art types and genres. The «Stroganov style» is characterized, first of all, by relative locality, and the architectural monuments representing it are distinguished by a more rich decorative design, in comparison with Moscow monuments («Naryshkin baroque»), while the elements of order there often have a more «classical appearance», than in Moscow monuments.

Keywords: Ivan IV, Stroganovs, Time of Troubles, Peter I, architectural styles, elitism, aesthetic and social tasks, space-planning solution, regional features, heritage

Author info: Shilov, Vladimir V. — Ph.D. (Hist.), Head of the Department for General Education, Berezniky Branch of Perm National Research Polytechnic University (Berezniky, Russian Federation). E-mail: vvs595959@mail.ru

For citation: Shilov, V. V. 2024. The Three Centuries of «Stone Symphony» on the Upper Kama. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 267–285.

Освоение Пермского Прикамья, создание мощной социально-экономической базы на восточных рубежах Русского государства связано с историей дома крупнейших предпринимателей, купцов, землевладельцев, соляных магнатов, а впоследствии и известных государственных, военных деятелей и российских меценатов (Гавлин 2009), сохранившихся в одной фамилии более 500 лет — Строгановыми, с 1610 г. — «именитых людей», а затем «баронов и графов» (Мезенина и др. 2007).

В середине XVI в. Строгановы получили право «с усть Лысвы речки... по Каме до Чусовые реки» на места пустые в 146 вёрст. Данные земли, как показывают современные археологические данные, «пустыми» не были, но именно так их называет «Жалованная грамота царя Ивана IV Грозного Григорию Строганову о финансовых, судебных и торговых льготах на пустые места по реке Каме 1558 г. Апреля 4» (Дмитриев 1892: 106–109). По этой первой жалованной грамоте Ивана Грозного Григорию Строганову (сыну основателя вычегодско-пермской ветви Строгановых Аникия/Аникея Строганова) предписывалось строить городки с военными гарнизонами «для сбережения от нагайских людей и иных орд», а также «пашни росчистя и дворы ставити... и соль варити».

Н. М. Карамзин в своей «Истории государства Российского» написал: «Довольные царскою милостью, деятельные и богатые Строгановы основали в 1558 году близ устья Чусовой городок Канкор, на мысу Пыскорском, где стоял монастырь Всемилостливого Спаса, в 1564 г. крепость Кергедан на Орловском Волоке, в 1568 и 1570 гг. несколько острогов на берегах Чусовой и Сылвы; приманили к себе многих людей, бродяг и бездомников, обещая богатые плоды трудолюбию и добычу смелости; имели своё войско, свою управу, подобно князькам владетельным; берегли северо-восток России и в 1572 году смирили бунт черемисы, остяков, башкирцев, одержав знатную победу над их соединёнными толпами и снова взяв с них присягу в верности государю» (Карамзин 1993: 152–153).

Бурная и плодотворная деятельность магнатов Строгановых во второй половине XVI — начале XVIII вв. не только оказала «благотворное» влияние на развитие Прикамских земель, но и во многом способствовала сохранению российской государственности в «смутное время». Кроме этого, их прикамские вотчины в тот сложный период истории России можно считать «плацдармом» для освоения богатств Сибири с которого аборигенное население Урала и Сибири могли ближе познакомиться с культурными достижениями русского народа. Из вотчин Строгановых Ермак Тимофеевич пошёл на «покорение Сибири» и, как утверждал русско-немецкий историкограф, действительный член Императорской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге Г. Ф. Миллер именно из строгановского упомянутого выше Орла-городка в 1581 г. (Миллер 1937: 212) и роль магнатов Строгановых в этой легендарной экспедиции была значительной (Скрынников 1982).

Первоначально Орёл-городок (Кергедан) долгое время являлся центральным

Рис. 1. Березниковский историко-художественный музей (БИХМ). КП-482. Портрет Г. Д. Строганова — именитого человека (неизвестный художник). Копия И. С. Дошеникова, 1875 г. Х., м. 110,5x83,5

вотчинным населённым пунктом, но после истощения соляных рассолов и подтопления селения водами Камы Строгановы основали в 1606 г. свою «новую столицу» в Прикамских вотчинах в Новом Усолье (сначала слободка, затем село, с 1918 г. город, в наши дни г. Усолье Пермского края).

В конце XVII в. единственным владельцем всех новоусольских соляных промыслов стал Григорий Дмитриевич Строганов (1656–1715). Профессор В. В. Косточкин решительно писал, что Г. Д. Строганов «безжалостно обирая своих родственников, к середине 80-х гг. XVII в. сумел сосредоточить у себя в руках все новоусольские соляные промыслы... он превратился в крупнейшего солеваря не только Пермского края, но и всей страны» (Косточкин 1988: 115). (См. Рис. 1. Портрет Г. Д. Строганова).

Действительно Г. Д. Строганов сосредоточил в своих руках все фамильные богатства Строгановых, разошедшихся по разным ветвям их рода после смерти основателя Вычегодско-Пермской ветви династии Аники Фёдоровича (4.11.1497–2.09.1569) (Мудрова 1996: 37). Богатства эти были им и значительно приумножены (Введенский 1962).

Г. Д. Строганов пользовался не только расположением царя Алексея Михайловича, но и всячески поддерживал реформы молодого Петра I, был одним из его ближайших сподвижников. Так, Г. Д. Строганов, будучи в Воронеже, подарил Петру I два хорошо оснащённых военных фрегата, которые сразу были отправлены в Турецкий поход, и ещё два военных судна были вновь подарены Петру во время их совместного посещения Архангельской корабельной верфи. Григорий Строганов часто писал Петру I письма, в которых даже не стеснялся высказывать своё мнение и давать советы.

Пётр I тоже с уважением относился к Г. Д. Строганову, подарил ему свой портрет с бриллиантами в петлицу. Самодержец российский даже крестил его второго сына, а все сыновья Г. Д. Строганова — Александр, Николай и Сергей в 1722 г. получили титул российских баронов (сам Г. Д. Строганов был ещё «именитым человеком»).

В своё время и предки Григория Дмитриевича Строганова несколько раз переводили в Москву огромные денежные средства в трудные для страны времена. По приблизительным подсчётам в тяжёлые годы Смуты они выделили 200 тыс. руб. правительству Василия Шуйского, за что незадолго до своего падения Шуйский пожаловал Строгановым высокое купеческое звание «гостей» и даже дал разрешение Никите Григорьевичу Строганову именоваться по имени и отчеству, что довольно необычно для этой высшей категории торгового сословия, ведь обычно это была привилегия высшей княжеской и боярской служивой элиты. Тем не менее, затем и все члены семьи Строгановых стали «именитыми людьми».

Помогали денежными средствами Строгановы, судя по царским грамотам, и молодой династии Романовых (Андреев 2000: 249–250). Всего за годы Смуты, как отмечают пермские кандидаты исторических наук Г. П. Головчанский и А. Ф. Мельничук: «Строгановы ссудили казне около 600 тысяч рублей — сумму, в пересчёте на современные деньги сопоставимую со многими миллионами долларов. Для сравнения следует отметить, что, по данным историков XVII в., годовой прожиточный минимум одного работника составлял от 3,5 до 4,5 рубля. Щедрое вливание уральских предпринимателей позволили стабилизировать экономическую ситуацию в разорённой России, разобраться с долгами и подпитать армию» (Головчанский, Мельничук 2005: 73).

Можно только догадываться какими суммами в тот непростой для России период обладали Строгановы. Конечно, они знали, что государство вряд ли им вернёт «ссуды», скорее всего они руководствовались не только «государственными интересами», а надеялись обеспечить себе в будущем поддержку и льготы со стороны центральной власти. И надо заметить, — не прогадали.

Как отмечено выше, Г. Д. Строганов, ставший с 1688 г. единоличным владельцем всего пермского имения к концу своей жизни (ум. 1715 г.) обладал огромным состоянием (*Дмитриев* 1890: 179). Управляющим имением Г. А. Строганова в 1836–1856 гг. был Ф. А. Волегов (1790–1856), «за усердие по службе» получивший вечную отпускную (похоронен в Новом Усолье). Автор «Усольской летописи» (*Волегов* 1882) записал: «В начале XVIII в. Г. Д. Строганову принадлежала территория в 63 897 квадратных вёрст — вдвое больше, нежели площадь Голландии того времени» (*Волегов* 1893: 90).

Имея такие значительные средства, прежде всего от соляных промыслов, Строгановым можно было реально подумывать о новом и масштабном строительстве в своих вотчинах, в частности и в центре пермских вотчин — с. Новое Усолье.

Г. Д. Строганов на рубеже XVII–XVIII вв. имел для этого все финансовые возможности, но осуществить задуманное не сумел. После его смерти в 1715 г. вдова Мария Яковлевна взяла управление всеми строгановскими вотчинами в свои руки (управляла до смерти в 1733 г.) В 1720 г. она отправила старшего сына Александра в полугодовой «инспекторский» объезд всех своих Сольвычегодских и Пермских владений и после этой проверки сольвычегодские варницы были закрыты как обветшавшие и убыточные, а новоусольские в свою очередь были признаны доходчивыми и перспективными (*Икосов* 1881: 113). После чего и начинается активное строительство в с. Новое Усолье.

Первоначально зодчие в Новом Усолье в известной степени продолжили линию развития «строгановской архитектурной школы» XVII в., то есть наблюдается определённое сходство с более ранними строгановскими храмами в Сольвычегодске, Устюге и Нижнем Новгороде, тем не менее, архитектурный ансамбль Нового Усолья существенно отличался от ранее созданных и до сих пор имеет свой неповторимый колорит.

В наши дни в островной части г. Усолья Пермского края можно наблюдать «два золотых века» усольской архитектуры — памятники первой трети XVIII в. (московское/нарышкинское барокко) и первой четверти XIX в. — памятники архитектуры русского классицизма (*Мельничук, Соколова, Цыпуштанов, Шилов* 1994). Возможно совсем и неслучайно, именно в Новом Усолье в семье усольского канцеляриста, крепостного графа А. Г. Строганова родился известный архитектор, один из представителей русского классицизма А. Н. Воронихин (1759–1814) (*Терёхин* 1968). В частности, на стене каменной Никольской церкви в г. Усолье, отстроенной в 1813–1820 гг. в честь победы русского оружия в Отечественной войне 1812 г., установлена мемориальная доска, на которой констатируется, что автором памятника является А. Н. Воронихин (*Косточкин* 1974: 44–47). Документально это до сих пор не подтверждено, впрочем, возможно в основу этого храма был положен один из проектов Андрея Никифоровича или его учеников.

Несомненно ярчайшем шедевром усольского архитектурного ансамбля являются «Палаты (Дом) Строгановых», отстроенные в 1724 г. в традициях архитектуры «на-

рышкинского барокко» (Ильин 1959), или «московского барокко», так как возводились подобные строения в московских и подмосковных имениях Нарышкиных (этот боярский род ориентировался уже тогда на Западную Европу) и одной из характерных особенностей которого являлось сопоставление плоскости краснокирпичной стены, выступающего на её фоне белокаменного декора с цветной декорировкой (Рис. 2).

Рис. 2. Палаты Строгановых. Вид с Камы. Фасад. Фото С. В. Хоробрых

Значение нарышкинского/московского барокко (стиля) можно определить, как «связующие звено» между архитектурой старой патриархальной Москвы и новым стилем возводимого в новой столице России уже в западноевропейском духе Санкт-Петербурга (петровским барокко).

Заметим, термин «барокко» довольно сложен и является предметом дискуссии, в том числе и по отношению к архитектуре. Поэтому ниже несколько слов следует сказать и о самом понятии «барокко», от итальянского «barocco», буквально — «вычурный» (Алпатов 1949). Есть и такая версия, что это португальское слово «barocco», которое использовали моряки и торговцы для обозначения неправильной, искажённой формы жемчужины. Так «perla barocco» (испорченная жемчужина) — это слуховое окно в форме изогнутого овала, довольно часто встречающееся в барочной архитектуре.

Согласно другой теории — термин происходит от латинского «verruca», то есть крутое высокое место, или дефект в драгоценном камне, а с точки зрения лингвистики — это пародийное слово (во всех упомянутых языках) которое значит: неестественность, необычность, деформированность, неоднозначность, вычурность, преувеличенная эмоциональность, элитность и даже обманчивость.

Основные черты барокко — динамичность образов, контрастность, обострённая чувственность, стремление к величию образов и пышности форм. Это совме-

ние реальности и иллюзии, слияние различных родов, видов и жанров искусства в грандиозных монументах, одним из которых без всякого сомнения и являются Палаты Строгановых в Усолье.

Существует точка зрения, что *мировоззренческие основы стиля барокко* сложились в результате потрясений, каким стал для Западной Европы XVI век, — стремительно меняющаяся картина мира, прежде всего, — Реформация и учение Коперника. Тогда же в Европе наблюдался и кризис идеалов Итальянского Возрождения. Научные данные позднего Средневековья всё более обостряли различие реальности и действительности, противоречили жизненному опыту и видимому образу мира (земля круглая!) Можно даже констатировать, что произошёл некий психологический надлом, что и является основой будущего стиля барокко, эпоха которого по большому счёту отвергает традиции и авторитеты как суеверия и предрассудки.

Возможно с барокко и начинается век Разума и Просвещения? Ведь «человек эпохи барокко» не приемлет естественность, считая её варварством, дикостью, вульгарностью, сумасбродством и невежеством (появляются вычурная причёска, корсет, каблуки, бритьё бороды и усов...). Неслучайно тогда же «литературными символами эпохи» становятся различные путешественники, искатели приключений такие как Робинзон Крузо, судовой врач Гулливер, забавный «врун» барон Мюнхгаузен.

В России в XVI в. только завершилось образование «Московского царства», произошедшее в годы первого русского царя Ивана IV Грозного (1530–1584), правление которого закончилось «династическим кризисом», что возможно явилось ещё одним из факторов «отставания» России от Западной Европы примерно на один век.

В России, в отличие от Запада, не XVI в., а именно XVII в. стал «веком потрясений», который и заложил свои особенные мировоззренческие основы стиля барокко. В «бунташный XVII в.» в истории России 66 лет занимали различные войны, две мощнейшие крестьянские войны, восстания в более чем в 30 городах России, фанатичная борьба «староверцев» и «никониан», выступления стрельцов, движения нерусских народов, расцвет казачьей вольницы, не говоря уже о напряжённых столкновениях придворных группировок.

XVII в. начался продолжительной «смутой». Тогда, казалось, было полностью разрушено достигнутое таким трудом государственное единство страны, надо было снова начинать борьбу за возвращение Новгорода и Смоленска, более того, прежде всего, пришлось освобождать и саму столицу — Москву от иноземных интервентов, а заканчивался этот «бунташный век», когда не только Новгород и Смоленск, но и древний Киев вошли в состав Русского государства, когда русские люди на востоке вышли на берег Тихого океана, а на западе начиналась борьба за выход в Балтийское море.

К чести Строгановых, они с самого начала XVII в. выступали и поддерживали материально ту часть российского общества, которая боролась за единство и суверенитет российского государства. В 1610 г. им было пожаловано Василием Шуйским звание «именитых людей», дающее право называться и подписываться с полным отчеством на «вич», а через почти сорок лет, при царе Алексее Михайловиче Романове, эта милость будет подтверждена и внесена в Соборное Уложение 1649 г. отдельной статьёй (94-я статья в главе X), что являлось по тем временам величайшей честью. В 1722 г. сыновьям Г. Д. Строганова было пожаловано звание бароном и в эти же годы возникают «Палаты (Дом) Строгановых», которые и в наши дни поражают воображение.

Для архитектуры барокко (яркие представители: Б. Ф. Растрелли в России; Л. Бернини и Ф. Борромини в Италии; Я. К. Глаубиц в Речи Посполитой) характерны такие особенности как пространственный размах и слитность, текучесть сложных, обычно криволинейных форм.

Предпосылки стиля барокко в России появляются именно в бунташном XVII в. Здесь правда следует заметить, что как писали исследователи Б. Р. Виппер (*Bunner* 2008) и О. М. Иоаннисян (*Иоаннисян* 1998), — «нарышкинское барокко» не является барокко в полном смысле этого слова. Поэтому правильно говорить «нарышкинский стиль» (*Иоаннисян* 1998: 37).

Мы не будем вступать в дискуссию с маститыми и уважаемыми исследователями (*Бусева-Давыдова* 2005), вспомним только что первые постройки в этом новом стиле («нарышкинский») появились в московских и подмосковных имениях боярской семьи Нарышкиных (*Даркевич* 2002: 33–37), известного старинного рода, из которого происходила мать будущего Петра Великого — Наталья Кирилловна Нарышкина. Наиболее известные строения у них являются Церковь Покрова в Филях (1690–1693), церковь Троицы в Троице-Лыкове (1698–1704), — возведены как светски-нарядные многоярусные церкви из красного кирпича с некоторыми белокаменными декоративными элементами.

Такие грандиозные строения возводить могли не просто богатые, а очень богатые люди, к которым и относился древний дворянский и боярский род Нарышкиных. Не уступали им в конце XVII в. по богатству и амбициям представители династии Строгановых. Неслучайно в конце XVII в. появились такие саркастические поговорки как: «Богаче Строганова не будешь», или «Не тряси берегом: Строганов соль весит».

Как сказано выше, мысль об обустройстве Нового Усолья принадлежит Г. Д. Строганову (1656–1715), а воплотили его мечту его вдова Мария Яковлевна (ум. в 1733 г.) и три его сына, в частности новый владелец Нового Усолья (досталось после раздела с братьями) младший сын Г. Д. Строганова — Сергей Григорьевич Строганов (1707–1756).

Примечательно, что Пётр I в 1714 г. подписал Указ о запрещении каменного строительства во всех городах России, в целях скорейшей застройки Петербурга, но для Строгановых это не стало препятствием. Видимо «царь-плотник» помнил заслуги своего подвижника Г. Д. Строганова перед Отечеством и надеялся, что его сыновья пойдут по стопам отца, — отсюда и смотрел «сквозь пальцы» на их «художества» в Прикамских вотчинах. В конце концов, хотя Строгановы и жили на Востоке российского государства, но, как и Пётр Великий, они смотрели на Запад.

Таким образом, несмотря на сложные годы для молодой Российской империи (сохранение уже регулярных армии, флота, строительство новой столицы на берегах Невы) Строгановы тоже начинали обустройство свой резиденции в Северном Прикамье в Новом Усолье и, без всякого сомнения, ярким «украшением» и в наши дни в Усольском историко-архитектурном комплексе стали «Палаты Строгановых».

Возведение этого Дома о четырёх палатах на подклетах было начато при С. Г. Строганове, тогдашнем владельце новоусольскими соляными промыслами, в 1724 г. и в том же году окончено. Построен Дом (Палаты) в традициях архитектуры «московского/нарышкинского барокко» и здесь тоже наблюдается характерная особенность «московского барокко» (стиля) — сопоставление плоскости краснокирпичной стены, выступающего на её фоне белокаменного декора с цветной деко-

рировкой. Хотя в годы советской власти Палаты (Дом) Строгановых имел просто белые стены (был покрыт слоем побелки), что можно видеть на снимках в статье архитектора-реставратора, директора Областного научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры Пермской области (1997–2003) Г. Д. Канторовича (*Канторович* 1974: 287), а также в монографии доктора исторических наук, кандидата искусствоведения В. В. Косточкина «Чердынь, Соликамск, Усолье» (*Косточкин* 1988: 130).

Палаты Строгановых представляют собой прямоугольное, сильно вытянутое в плане двухэтажное здание с толстыми (до двух метров) кирпичными стенами на фундаменте из естественных камней. Палаты первого и второго этажей стереотипны, они отличаются только расположением окон и связей.

Здание покрыто крутой вальмовой крышей в две доски. Это вид крыши с четырьмя скатами, торцовые скаты которой имеют треугольную форму и простираются от конька до карниза (вальма от нем. *Walm* — скошенная крыша), а два других ската трапециевидальной формы и благодаря такой конструкции крыша не только своеобразна, изящна, красива, но и очень практична в плане схода с неё осадков. Сам Дом при этом имеет поистине кружевную обработку стен (*Рис. 3*).

Рис. 3. Палаты Строгановых. Вид с Камы с северо-востока. Фото С.В. Хоробрых

По планировке Дом несёт ещё отпечаток архитектуры XVI–XVII вв., но пространственная композиция и сложный декор фасадов с элементами ордера — явный признак нового времени.

Нижний подклетный этаж, по традиции, — хозяйственный: людская, кухня, склады, каретная (для въезда карет в специальное помещение создан широкий въездной арочный проём на южном боковом фасаде). Толстые до 2-х метров стены создают уникальный микроклимат, благодаря чему можно длительное время сохранять пригодными пищевые продукты (мясо, рыбу, масло), хотя нижний этаж Палат выглядит нарочито упрощённым. Фасады подклета тоже нарочно упрощены в отличии

от сложнейшего «фигурного» кирпичного набора в оформлении фасадов второго парадного этажа, особенно нарядного со стороны Камы: его украшает крупная полоса из больших, с колоннами, окон, сгруппированных по два-три. Противоположный западный фасад строг, хотя элементы декора те же.

Особенно красив главный фасад Дома с большим количеством прямоугольных окон, а само здание ориентировано на восток, в сторону Камы, именно с реки и открывается завораживающий вид Палат Строгановых. Здесь на фасаде наличники окон с колонками на выносных профилированных кронштейнах по сторонам и пышными фигурными «фронтончиками» напоминают ещё причудливые формы резных деревянных изделий, что создаёт неповторимый шарм.

В 90-е гг. XX в. археологи Пермского госуниверситета (сегодня — Пермский государственный национальный исследовательский университет) проводили раскопки между Палатами Строгановых и рядом стоящим домом Абамелек-Лазаревых (постр. 30-е гг. XIX в.) и обнаружили между ними остатки богатой усадьбы. Судя по монетному материалу этот двухэтажный дом на высоком подклете был возведён в конце XVII в. и сгорел в пожаре 1753 г.

Пермские археологи под печью этого дома нашли остатки подпола, в котором были фрагменты сундука с металлическими оковками, корзин, деревянных туесов и бочонков и в одном из туесов были обнаружены пластинки слюды трапецевидной формы, которые в своё время вставлялись в своеобразные решётки — окончины. И здесь в пределах усадьбы были обнаружены куски зелёного оконного стекла, тоже трапецевидные, как и слюдяные пластинки. Скорее всего нижний этаж этого сгоревшего дома имел слюдяные окна, а в верхнем, где находилась господская горница, окна были застеклены. Разумеется, такую «роскошь» по тем временам мог себе позволить только очень богатый человек, каким и был Г. Д. Строганов.

Пермские археологи здесь же обнаружили не только остатки печи с изразцовым убранством, но и фрагменты декоративной стеклянной посуды, что тоже могли себе позволить очень состоятельные люди той эпохи. А извлечённые археологами остатки оконного стекла — это на сегодняшний день пока самая ранняя находка на Урале. Думается, заповедная усольская земля принесёт археологам ещё не мало интересно-информативного материала (*Мельничук, Шилов 1994: 70–71*).

Этот пока «первый» известный археологам в Усолье Дом Строгановых, к сожалению, как сказано выше, он погиб в пожаре 1753 г., но возможно в этом доме Г. Д. Строганов и обдумывал план переустройства Нового Усолья, возведение нового господского дома, который построили его сыновья — «Палаты Строгановых» и тоже уже с застеклёнными окнами.

Второй этаж (парадный) «Палат Строгановых» состоит из четырёх больших палат с сенями по середине (играли роль прихожей). Жилые помещения второго этажа расположены анфиладой и представлены двусторонним освещением. Здание отапливалось массивными кирпичными печами, облицованными полихромными глазурованными изразцами, которые являлись украшением интерьеров.

На изразцах XVII в., изготовленных из красной обожжённой глины, на поверхности изображались различные военные сцены, животные, а также растительные орнаменты. Подобными изразцами облицовывались печи в хоромы Строгановых, в домах строгановских приказчиков и зажиточных ремесленников. Кроме этого, изразцы шли и на облицовку стен каменных церквей, а крыши своих домов богатые

люди покрывали черепицей (Данилова 1991).

К сожалению, эти уникальные печи были утрачены, но в XXI в., когда в «Палатах Строгановых» был открыт историко-архитектурный музей, во всех четырёх больших палатах второго этажа вновь были восстановлены такие же массивные печи и тоже облицованные полихромными орнаментальными изразцами. Восстановили в наше время и пятую печь в каретной на первом этаже (Рис. 4).

Строители позаботились и о том, чтобы неизбежный «мусор» при доставке древесного угла к печам не разносился по комнатам. Для этого ими был разработан интересный вариант, — топливо снизу в лотках поднимали по специальным «каналам», выложенным против них в толще стеной кладки.

В углах второго этажа Палат Строгановых очень интересны квадратные изолированные «камеры», что не наблюдается в жилом зодчестве более раннего периода. Эти небольшие «камеры» перекрыты собственными сводами и снабжены небольшими оконцами, предназначавшимися не столько для проветривания, а для освещения. Скорее всего это были своеобразные «сейфы» для мужской и женской половины дома, где можно было хранить разные ценности, в том числе и «мягкую рухлядь», что было не мало важно для того периода, когда были часты пожары. То есть в таких «несгораемых сейфах» можно было сохранить различные сокровища, документы, даже если огонь и распространится по всему дому.

В 1962 г. при реставрации Палат Строгановых (арх. В. И. Зыков) был обнаружен «тайник» с массивной дверью и чугунным полом, который скорее всего служил тем же целям. Буквально через несколько лет после возведения дома в 1737 и 1749 гг. в Новом Усолжье случились страшные пожары, в общей сложности уничтожившие более тысячи дворов (Дмитриев 1884: 53, 56). Предусмотрительность заказчика Дома налицо.

Все просторные и светлые помещения Палат Строгановых имеют сводчатые перекрытия. Фундаменты ленточные, из плитняка. Разумеется, при первом взгляде на Палаты Строгановых в глаза бросаются богатые наличники окон дома, которые возможно и играют главенствующую роль, потому что они выступают такими колоритными белыми «пятнами» на фоне гладкой, неоштукатуренной кладки краснокирпичных стен.

Рис. 4. Палаты Строгановых. Второй (парадный) этаж. Изразцовая печь (новодел). Фото С. В. Хоробрых

При этом наш известный теоретик искусства, живописец и художник реставратор, действительный член Императорской Академии художеств (1913), академик АН СССР (1943) И. Э. Грабарь (1871–1960) отмечал: «Кружевная узорчатость его фасадов, несмотря на типичную обработку в стиле барокко, всё ещё близка стремлениями зодчества Москвы XVII века» (*Грабарь* 1911: 299). В свою очередь кандидат искусствоведения, доктор исторических наук, российский архитектор-реставратор, специалист по древней русской архитектуре В. В. Косточкин (1920–1992) считал, что это уже не живописные и ассиметричные боярские хоромы, а солидный геометрический чёткий массив, который соответствовал «духу времени» и приобрёл уже официальный представительный вид, сблизившись с дворцовыми постройками (*Косточкин* 1988: 129).

Интересно сравнить «Палаты Строгановых» с «Воеводским домом» в соседнем старинном г. Соликамске на Верхней Каме, который был отстроен в 1688 г. Дом воеводы — старейшее гражданское здание Северного Урала и является самым старым сохранившимся каменным зданием Урала (*Киселев, Канторович* 2003: 43–46).

Время создания этих двух памятников архитектуры не выглядит чрезмерно далёким друг от друга, — 1688 г. и 1724 г. соответственно. И всё-таки даже для простого зрителя Воеводский дом, это трёхэтажное, прямоугольное в плане сооружение, покрытое железной вальмовой крышей, с небольшими проёмами «окон-бойниц» (характерно для сооружений в стиле «обороняющейся крепости») выглядит по сравнению с Палатами Строгановых просто «преданием старины глубокой».

В целом «московское барокко» это стилистически довольно однородное явление, если конечно его признавать как «классический вариант». Практически все художественные элементы оформления, будь то *ордер*, или *обрамление оконных и дверных проёмов* легко узнаваемы, так как следуют стандартной модели. И всё же существует несколько групп зданий, где имеются существенные отличия от основного направления, хотя в целом и не выходят за пределы данного стиля.

Эти новые направления обязаны своим появлением прежде всего конкретным вкусам заказчиков, в нашем случае магнатов Строгановых. На это в своё время обратила внимание историк архитектуры О. И. Брайцева, которая в своей монографии выявила новизну и особенности трактовки многоярусных ордеров композиций на группе именно «строгановских» памятников архитектуры (*Брайцева* 1977). На оригинальность «строгановских дворцов» указывают и такие исследователи как С. О. Кузнецов (*Кузнецов* 2008), Ю. В. Трубинов (*Трубинов* 1996).

На наш взгляд, анализируя творчество зодчих на Верхней Каме по заказу Строгановых, в том числе и такой шедевр как «Палаты Строгановых», будет уместно говорить об особом «строгановском стиле», «строгановском барокко», для которых характерна относительная локальность, а в художественном плане архитектурные памятники «строгановского стиля», по сравнению с московскими памятниками («нарышкинское барокко») отличаются более насыщенным декоративным оформлением, где элементы ордера часто имеют более «классический облик», чем на московских памятниках.

Подобных построек как «Палаты Строгановых» в Пермском Прикамье в начале XVIII в. не было, как не было и в других строгановских вотчинах. В этом Доме Строгановы жили во время посещений своих соляных промыслов, отдыхали, принимали гостей, вели деловые разговоры с приказчиками и управляющими. Из окон откры-

вался прекрасный вид на Каму. Поодаль располагалась пристань, где стояли суда, на которые в массе своей грузили соль для отправки на продажу.

После передачи в аренду Новоусольских соляных промыслов крупным землевладельцам российским дворянам армянского происхождения Лазаревым (*Дмитриев* 1883; *Дмитриев* 1893) Александр Сергеевич Строганов (1733–1811) переводит в 1771 г. своё Главное правление имений вниз по Каме, в с. Ильинское (становится новой «столицей» уральских имений Строгановых), что несколько понизило «статус» и с. Новое Усолье и Палат Строгановых.

Тем не менее, до конца XIX в. в Палатах Строгановых размещалось «правление промысловых дел», а потом и контора, и само Новое Усолье так и являлось новоусольской резиденцией баронов и графов Строгановых. Историки Урала отмечали что колокольным звоном и пушечной стрельбой встречало Новое Усолье известного представителя династии Строгановых, упомянутого выше графа А. С. Строганова (член Государственного совета, сенатор), в 1787 г. прибывшего туда с со своим единственным сыном Павлом, крёстным отцом которого был сам император Павел I¹.

Неслучайно в 1840-х гг. П. И. Мельников-Печерский, путешествовавший по Пермскому Прикамью в своих «Дорожных записках» писал: «Прямо перед нами раскинулось Усолье, на обоих концах его дымятся варницы, и густой дым клубами развивается над всем селением. Ряд красивых каменных домов, которые не были лишними даже в столице, тянутся по берегу Камы» (*Мельников* 1898: 237–238).

В своё время немецкий философ Ф. В. Шеллинг в «Лекциях по философии искусства» (1842) афористично заметил: «Архитектура — это музыка в пространстве, как бы застывшая музыка» (*Шеллинг* 1966), а другой немецкий мыслитель и поэт И. В. Гёте в «Изречениях в прозе» говорит: «Архитектура — онемевшая музыка» (*Европейская библиотека* 1885).

Как бы продолжая эти мысли, березниковский искусствовед В. А. Цыпуштанов так писал о Палатах Строгановых: «Дом настолько красив и гармоничен, что кажется, будто он звучит. Это застывший аккорд, воплощённый в камне. Но вот вы начитаете смотреть на детали целого, следить за затейливой игрой колонок, карнизов, наличников, и тут оказывается, что каменные «кружева» звучат совсем по-другому — не торжественно, а весело и грациозно. Вот тогда вы и поймёте, что это не просто дом, а симфония» (*Цыпуштанов* 1968).

Несомненно, вид с Камы на с. Новое Усолье поражал воображение путешественников и прежде всего архитектурным ансамблем «московского барокко», а Палаты Строгановых не только занимали в нём знаковое место, но и органично сливалось с соседними строениями. Ведь некоторая тяжеловесность Палат Строгановых заметна только изнутри, в интерьере, а внешне, особенно со стороны Камы, они нарядны, праздничны и перекликаются со Спасо-Преображенским собором и отдельно стоящей колокольной узорами каменных кружев, идущих по фризу и наличникам больших окон. О двух последних памятниках тоже следует сказать отдельно.

Монументальный Спасо-Преображенский собор заложен в один год с Палатами Строгановых в 1724 г. «Строгановы... Императором Петром... пожалованы в баро-

¹ Во время Французской революции П. А. Строганов был в Париже и числился даже членом якобинского клуба как «гражданин Поль Очёр» в честь поместья в Пермской губернии, в последствии Павел Строганов был член Негласного комитета, генерал-лейтенант, герой войн с Наполеоном, во время которых у него на глазах погиб в 1814 г. при Краоне 19-летний сын А. П. Строганов, о чём писал А. С. Пушкин в черновой строфе 6-й главы «Евгения Онегина».

ны. В знак усердия... и в благодарность Богу... в 1724 г. иждивением барона Сергея Григорьевича Строганова основана в Усолье церковь каменная» (*Шишонко* 1887: 180), строительство собора было завершено в 1731 г.

Стиль русского церковного барокко в нём находит одно из своих замечательных выражений. Собор устремлён ввысь, что выражено в его пяти главах, поставленных на куполе центрального высокого четверика по осям здания, а также в небольших главках, поставленных на куполе западной округлой части храма с центральным входом и на куполе трёхчастной апсиды. Асимметричность боковых пристроев собора, с выступами и колоннами, а также карнизы и наличники окон, с не менее изумительными, чем на Палатах Строгановых, но более лёгкими узорами — всё это и подчёркивает устремлённость собора ввысь.

Между Спасо-Преображенским собором и Палатами Строгановых стоит соборная колокольня. Но в ней уже нет пышной барочной праздничности. Её асимметричность (неправильный многоугольник в плане) скорее принадлежит барокко, но весь внешний вид колокольни имеет достаточно аскетичный вид. Из её шести ярусов только три верхних привносят изменённые формы и очертания, а ярусы нижней части скорее условны, так как они образованы двумя узкими кружевными поясами, которые не нарушают монолитности нижней части, как узкие проёмы окон-бойниц, кое-где прорезанные в толще башни. Такие окна больше были характерны для церквей и монастырей XVI в., но башня словно прорастает сквозь толщу времени, завершаясь просторной звонницей с широкими полукруглыми проёмами «звонков» и двумя последующими фонарями с узкими прямоугольными окнами и различным числом граней.

Верхний фонарь колокольни некогда заканчивался высоким тонким шпилем (уничтожен пожаром 1842 г.), характерным архитектурным сооружением эпохи Петра I (знаменитый шпиль Адмиралтейства в Санкт-Петербурге).

Возможно поговорка «Усолье-град — Петербургу брат» (сложилась в XIX в.), не без влияния красоты тонкого шпиля на фоне бегущих туч и широкой реки (Камы и Невы соответственно). Плюс к этой поговорке — у г. Усолье и Санкт-Петербурга одна и та же географическая широта (59 градусов с. ш.), то есть такие же белые ночи, плюс частые наводнения.

Строителям колокольни удалось сохранить впечатление единства архитектурного ансамбля. Верхний кружевной пояс башни идёт строго по уровню фриза Палат Строгановых и Спасо-Преображенского собора, а нижний — по уровню разделительной линии между первым и вторым этажом. При этом пояса башни из элементов жучкового стиля не просто «облегчают» и украшают колокольню, они и соединяют ансамбль воедино (*Рис. 5*).

Углы арочных проёмов звонков раскрепованы пучками полуколонн. Сложные «с изломом» завершения ярусов башни позже были заменены на куполообразные, не сохранилась и полихромная раскраска фасадов. Сегодня столп колокольни просматривается от вершины до основания только с западной стороны, так как в 1832–1835 гг. её нижний ярус был застроен каменными торговыми лавками, что объяснялось соображениями перепланировки соборной площади и укреплением наклонившейся колокольни (т. е. выполняют роль своеобразного контрфорса — противодействующей силы).

О строителях этого изумительного ансамбля в документах сведений практически нет, известно только, что строительство каменной колокольни (высота около 50 метров) началось в 1730 г. и в 1731 г. было завершено. Колокольню «по подряду» возво-

Рис. 5. Строгановская регата на Каме на фоне Палат Строгановых, Соборной колокольни и Спасо-Преображенского собора. Фото В. М. Брандмана

дили соликамские каменщики Рязанцев, Котельников и Кожин с товарищами и взяли за работу 120 рублей (*Кривошеков* 1869: 575).

Роль дома Строгановых в ансамбле Нового Усолья (с 1918 г. — г. Усолье) весьма значительна, так как его положение вдоль реки предопределило на годы вперёд ориентацию всех зданий в сторону Камы, а длина здания стала своеобразным модулем для определения размеров других зданий ансамбля XVIII века — собора и колокольни.

Возведённый на самом высоком месте в Новом Усолье, которое не затапливалось в сильные разливы Камы, это стилистически единый архитектурный ансамбль, в котором Палаты Строгановых играют важнейшую роль. И заказчикам (Строгановым) и мастерам удалось показать могущество, сказочное богатство крупнейших русских промышленников, землевладельцев периода рождения Российской империи (1721 г.)

После революции 1917 г. и окончания Гражданской войны в Палатах Строгановых было расположено училище, с 1925 по 1954 гг. здесь размещался Усольский краеведческий музей (в 1954 г. переведён на противоположный левый берег Камы в г. Березники). В 1932 г. Палаты Строгановых посетил писатель К. Г. Паустовский (*Паустовский* 1958).

Долгое время Палаты Строгановых были бесхозными, только в 2002 г. Усольской муниципальной властью был объявлен конкурс на должность директора историко-архитектурного музея «Палаты Строгановых» и с 2003 г. этот музей возглавил С. В. Хоробрых.

Восстановленные Палаты Строгановых сами по себе не только выдающийся шедевр русской архитектуры первой четверти XVIII в., здесь же в музее проводятся многочисленные выставки (в том числе выставлялись коллекции ведущих музеев России, Чехии, Словакии). Историко-архитектурный музей «Палаты Строгановых» без всякого сомнения стал «визитной карточкой» всего Пермского Прикамья.

В 2022 г. Палаты Строгановых приняли 52 тысячи посетителей, а население г. Усолья, который с 2018 г. входит в состав Березниковского городского округа Пермского края, на 1 января 2021 г. составляло 6 619 человек.

Всего в г. Усолье насчитывается 41 памятник культового, гражданского строительства и промышленного зодчества XVII — начала XX вв., из них 12 — это памятники «федерального значения». Разумеется, в их числе Палаты Строгановых, Спасо-Преображенский собор (в начале 1990-х передан РПЦ, до этого в нём размещалась даже пивоварня) и расположенная между ними соборная колокольня.

Одна из задач нашего исследования заключается, в частности, и в том, чтобы привлечь внимание к этим зданиям как к выдающимся памятникам архитектуры, показать их роль в композиции городских ансамблей. Сохранение всех таких зданий необходимо, чтобы понять замыслы древних зодчих и взять от них всё лучшее.

Подводя итог следует подчеркнуть, — общерусская культура складывается из региональных компонентов, которая выражена в локальных вариантах. Рост национального самосознания возможен только на лучших образцах историко-культурного наследия, которыми без всякого сомнения являются рассмотренные выше памятники архитектуры.

Источники и материалы

- Волегов* 1882 — *Волегов Ф. А.* Усольская летопись (издана А. А. Дмитриевым) // Пермские губернские ведомости. 1882. № 96, 97 (Части неофициальные).
- Волегов* 1893 — *Волегов Ф. А.* Материалы к истории Пермского майоратного имения графов Строгановых // Пермский край: Сб. сведений о Пермской губернии. Т. 2. Пермь, 1893. С. 90.
- Дмитриев* 1884 — *Дмитриев А. А.* Соликамские летописи. Пермь, 1884. От. 1. С. 53, 56.
- Дмитриев* 1890 — *Дмитриев А. А.* Пермь Великая в XVII в. Вып. 2. Пермь, 1890. С. 179.
- Дмитриев* 1892 — *Дмитриев А. А.* «1558 г. 4 апреля. Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Григорию Строганову о финансовых, судебных и торговых льготах на пустые места по реке Каме» (подлинник утерян) // Пермская старина. Пермь, 1892. Т. 4. С. 106–109.
- Дмитриев* 1893 — *Дмитриев А. А.* Пермские землевладельцы Лазаревы и их преемники князя Абамелик // Исторический вестник. 1893. Т. 52. № 5. С. 425–447.
- Европейская библиотека 1885 — Европейская библиотека. Изречения в прозе Гете. С.-Петербург: издание В. Бермана и С. Войтинского; Типография Л. Бермана и Г. Рабиновича, 1885. 156 с.
- Икосов* 1881 — *Икосов П. С.* История о родословии, богатстве и отечественных заслугах знаменитой фамилии гг. Строгановых. Сочинена в 1761 г. (Издана В. Н. Шишонко). Пермь, 1881. С. 113.
- Карамзин* 1993 — *Карамзин Н. М.* Первое завоевание Сибири // История государства Российского в 12 т. Т. 9. Калуга: Золотая аллея, 1993. С. 152–153.
- Кривошеков* 1869 — *Кривошеков И.* Извлечение из летописи о церквях Нового Усолья // Пермские епархиальные ведомости. 1869. № 50 (Часть неофициальная).
- Мельников* 1898 — *Мельников П. И. (Андрей Печерский).* Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь // Полн. собр. соч. СПб.; М.: т-во М. О. Вольф, 1898. Т. 12. С. 237–238.
- Паустовский* 1958 — *Паустовский К. Г.* Соль земли. Собр. соч. в 6-ти т. Т. 6. М.: Гослитиздат, 1958. С. 258–308. (О Соликамске, Усолье, о строителях и химиках Березников).
- Цыпуштанов* 1968 — *Цыпуштанов В. А.* О чём рассказывают памятники // Красное знамя (Усолье). 1968. 2 марта.
- Шишонко* 1887 — *Шишонко В. Н.* Пермская летопись. Пятый период. Пермь, 1887. Ч. 2. С. 180.

Научная литература

- Алпатов М. В.* Итальянский маньеризм и барокко // Всеобщая история искусств. М.; Л.: Искусство, 1949. Т. II. Искусство эпохи Возрождения и Нового времени. 635 с.
- Андреев А. Р.* Строгановы. Энциклопедическое издание. М.: «Белый волк», 2000. 592 с.

- Брайцева О. И. Строгановские постройки рубежа XVII–XVIII веков. М.: Стройиздат, 1977. 176 с.
- Бусева-Давыдова И. Л. Россия XVII века: культура и искусство в эпоху перемен. Дис. на соискание доктора искусствоведения. М., 2005. 500 с.
- Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI–XVII вв. М.: Соцэкгиз, 1962. 308 с.
- Виппер Б. Р. Архитектура русского барокко. М.: Б.С.Г. ПРЕСС, 2008. 298 с.
- Гавлин М. Л. Российские предприниматели и меценаты. М.: Дрофа, 2009. 432 с.
- Головчанский Г. П., Мельничук А. Ф. Строгановские городки, острожки, сёла / науч. ред. Г. Н. Чагин. Пермь: Книжный мир, 2005. 232 с.
- Грaбарь И. Э. История русского искусства. Т. 2. Архитектура. М.: Изд-во И. Кнебеля, 1911. 478 с.
- Данилова Л. И. Камень, глина, фантазия. М.: Просвещение, 1991. 240 с.
- Даркевич В. Нарышкинское барокко // Наука и жизнь. 2002. № 10. С. 33–37.
- Ильин М. А. Каменное зодчество конца XVII века // История русского искусства / под общ. ред. И. Э. Грабаря, В. Н. Лазарева и В. С. Кеменова; Акад. наук СССР, Ин-т истории искусств. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. Т. 4. 697 с.
- Иоаннисян О. М. К проблеме барокко в русской архитектуре XVIII века // Русское искусство эпохи барокко. Новые материалы и исследования. Сборник статей / под. ред. Е. В. Диановой, О. Федосеенко. СПб.: «Эрмитаж», 1998. 304 с.
- Канторович Г. Д. Памятники гражданской архитектуры XVII–XVIII веков // На Западном Урале. Сборник. Выпуск 6 / Сост. Л. Г. Дворсон. Пермь: Пермское книжное издательство, 1974. (Пермский областной краеведческий музей). С. 285–294.
- Киселев А. Б., Канторович Г. Д. Дом воеводы в Соликамске // Архитекторы и архитектурные памятники Пермского Прикамья: Краткий энциклопедический словарь / сост. Н. В. Казаринова, Г. Д. Канторович. Пермь: Книжный мир, 2003. С. 43–46.
- Косточкин В. В. Новое Усолье — родина А. Н. Воронихина // Архитектура СССР. 1974. № 7. С. 44–47.
- Косточкин В. В. Чердынь, Соликамск, Усолье. М.: Стройиздат, 1988. 181 с.
- Кузнецов С. О. Дворцы и дома Строгановых. Три века истории». М.: Центрполиграф, 2008. 319 с.
- Мезенина Т. Г., Мосин А. Г., Мудрова Н. А., Неклюдов Е. Г. Род Строгановых: Культурно-исторические очерки. Екатеринбург: ИД «Сократ», 2007. 256 с.
- Мельничук А. Ф., Соколова Н. Е., Цыпуштанов В. А., Шилов В. В. Памятники археологии и архитектуры Березниковско-Усольского района: Каталог. Березники: ТКТ, 1994. 96 с.
- Мельничук А. Ф., Шилов В. В. Археологические открытия в Усолье // Малые города Верхнекамья. Экономика, экология, культура: Сб. тез. докл. научн. конф. Березники: ТКТ, 1994. С. 70–71.
- Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1 / Отв. ред. издания директор Инст. антропологии и этнографии акад. И. И. Мещанинов. М.; Л.: изд-во Академии наук, 1937. 684 с.
- Мудрова Н. А. Родительские летописцы строгановских синодиков как источник по генеалогии Строгановых // Проблемные вопросы историко-культурного наследия Урала (Материалы междунар. науч. конф.) / Отв. ред. В. В. Шилов. Соликамск: СГПИ, 1996. С. 37.
- Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака / Отв. ред. акад. А. П. Окладников. Новосибирск: Наука, 1982. 265 с.
- Терёхин А. С. Архитектор Андрей Воронихин. Пермь: Перм. кн. из-во, 1968. 64 с.
- Трубинов Ю. В. Строгановский дворец (серия: Дворцы и особняки Санкт-Петербурга). СПб.: Белое и черное, 1996. 176 с.
- Шеллинг Ф. В. Й. Философия искусства. М.: Мысль, 1966. 496 с.

References

- Alpatov, M. V. 1949. Ital'yanskij man'erizm i barokko [Italian Mannerism and Baroque]. In *Vseobshchaya istoriya iskusstv*. Vol. 2. *Iskusstvo epohi Vozrozhdeniya i Novogo vremeni*. [World Art History. Vol. 2. Art of the Renaissance and Modern Times]. Moscow; Leningrad: Iskusstvo. 635 p.

- Andreev, A. R. 2000. *Stroganovy. Enciklopedicheskoe izdanie* [Stroganovs. Encyclopedic Edition]. Moscow: «Belyj volk». 592 p.
- Brajceva, O. I. 1977. *Stroganovskie postrojki rubezha XVII–XVIII vekov* [Stroganov Houses at the Turn of the 17th–18th Centuries]. Moscow: Strojizdat. 176 p.
- Buseva-Davydova, I. L. 2005. *Rossiya XVII veka: kul'tura i iskusstvo v epohu peremen* [Russia of the 17th Century: Culture and Art in the Era of Transition]. Doctoral dissertation, The Russian Academy of Arts Research Institute of Theory and History of Fine Arts. 500 p.
- Gavlin, M. L. 2009. *Rossijskie predprinimateli i mecenaty* [Russian Entrepreneurs and Philanthropists]. Moscow: Drofa. 432 p.
- Golovchanskij, G. P. and A. F. Mel'nichuk. 2005. *Stroganovskie gorodki, ostrozki, syola* [Stroganov Towns, Forts, Villages]. Perm: Knizhnyj mir. 232 p.
- Grabar, I. E. 1911. *Istoriya russkogo iskusstva. T. 2. Arkhitektura* [The History of Russian Art. Vol. 2. Architecture]. Moscow: Izdatel'stvo I. Knebelya. 478 p.
- Danilova, L. I. 1991. Kamen', glina, fantaziya [Stone, Clay, Fantasy]. Moscow: Prosveshchenie. 240 p.
- Darkevich, V. 2002. Naryshkinskoe barokko [Naryshkyn Baroque]. *Nauka i zhizn'* 10: 33–37.
- Ilyin, M. A. 1959. Kamennoe zochestvo konca XVII veka [Stone Architecture of the late 17th century]. In *Istoriya russkogo iskusstva* [History of Russian art], ed. by I. E. Grabar, V. N. Lazarev and V. S. Kemenov. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 4. 697 p.
- Ioannisyanyan, O. M. 1998. K probleme barokko v russkoj arhitekture XVIII veka [On the Problem of Baroque in Russian Architecture of the 18th Century]. In *Russkoe iskusstvo epohi barokko. Noveye materialy i issledovaniia. Sbornik statej* [Russian art of the Baroque Era. New Materials and Research. A Collection of Articles], ed. by E. V. Dianova, O. Fedoseenko. Saint Petersburg: Hermitage. 304 p.
- Kantorovich, G. D. 1974. Pamyatniki grazhdanskoj arhitektury XVII–XVIII vekov [Monuments of Civil Architecture of the 17th–18th Centuries]. In *Na Zapadnom Urale* [In the Western Urals], ed. by L. G. Dvorson. Issue 6. Perm': Permskoe knizhnoe izdatel'stvo. 285–294.
- Kiselev, A. B. and G. D. Kantorovich. 2023. Dom voevody v Solikamske [The House of the Governor in Solikamsk]. In *Arhitektory i arhitekturnye pamyatniki Permskogo Prikam'ya: Kratkiy enciklopedicheskij slovar'* [Architects and Architectural Monuments of the Perm Kama Region: A Short Encyclopedic Dictionary], ed. by N. V. Kazarinova and G. D. Kantorovich. Perm': Knizhnyj mir. 43–46.
- Kostochkin, V. V. 1974. Novoe Usol'e — rodina A. N. Voronihina [New Usolje — Motherland of A. N. Voronin]. *Arhitektura SSSR* 7: 44–47.
- Kostochkin, V. V. 1988. *Cherdyn', Solikamsk, Usol'e* [Cherdyn, Solikamsk, Usolye]. Moscow: Strojizdat. 181 p.
- Kuznecov, S. O. 2008. *Dvorcy i doma Strogonovyh. Tri veka istorii* [Palaces and Houses of the Stroganovs. Three Centuries of History]. Moscow: Centrpoligraf. 319 p.
- Mezenina, T. G., A. G. Mosin, N. A. Mudrova, and E. G. Neklyudov. 2007. *Rod Strogonovyh: Kul'urno-istoricheskie ocherki* [The Stroganov Family: Cultural and Historical Essays]. Ekaterinburg: Sokrat. 256 p.
- Melnichuk, A. F., N. E. Sokolova, V. A. Cypushtanov and V. V. Shilov. 1994. *Pamyatniki arheologii i arhitektury Bereznikovsko-Usol'skogo rajona: Katalog* [Monuments of Archeology and Architecture of the Berezniki-Usolsky Region: A Catalog]. Berezniki: TKT. 96 p.
- Melnichuk, A. F. and V. V. Shilov. 1994. Arheologicheskie otkrytiya v Usol'e [Archaeological Discoveries in Usolye]. In *Malye goroda Verhnekam'ya. Ekonomika, ekologiya, kul'tura* [Small Towns of Verkhnekamye. Economics, Ecology, Culture], ed. by L. V. Bankovskii. Berezniki: TKT. 70–71.
- Miller, G. F. 1937. *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Vol. 1. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk. 684 p.
- Mudrova, N. A. 1996. Roditel'skie letopiscy stroganovskih sinodikov kak istochnik po genealogii Strogonovyh [Parental Chroniclers of the Stroganov Synodics as a Source on the Genealogy of the Stroganovs]. In *Problemnye voprosy istoriko-kul'urnogo naslediya Urala* (Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii) [Problematic Issues of the Historical and Cultural Heritage

- of the Urals (Proceedings of the International Scientific Conference)], ed. by V. V. Shilov. Solikamsk: SGPI. P. 37.
- Schelling, F. W. J. 1966. *Filosofiya iskusstva* [The Philosophy of Art]. Moscow: Mysl'. 496 p.
- Skrynnikov, R. G. 1982. *Sibirskaya ekspediciya Ermaka* [Ermak's Siberian Expedition]. Novosibirsk: Nauka. 265 p.
- Teryohin, A. S. 1968. *Arhitektor Andrej Voronihin* [Architect Andrey Voronikhin]. Perm': Permskoye kniznoje izdatel'stvo. 64 p.
- Trubinov, Yu. V. 1996. *Stroganovskij dvorec (seriya: Dvorcy i osobnyaki Sankt-Peterburga)* [Stroganov Palace (Series: Palaces and Mansions of St. Petersburg)]. Saint Petersburg: White and Black. 176 p.
- Vipper, B. R. 2008. *Arhitektura russkogo barokko* [The Architecture of Russian Baroque]. Moscow: B.S.G.-PRESS. 298 p.
- Vvedenskij, A. A. 1962. *Dom Stroganovyh v XVI–XVII vv.* [The Stroganov House in the 16th–17th centuries]. Moscow: Socekgiz. 308 p.